

А.В. Щеткин

Чита

Качество жизни в контексте социально-философского знания

Life quality ideas formed in the context of philosophic knowledge are analyzed in the article. The author points out that philosophic approach to life quality study is characterized by a wide variety of interpretations of «quality of life» notion and different comprehension of its meaning.

Особенностью современного общества в последнее время становится смена ориентиров социального развития, осознание необходимости гуманизации экономики, поворот к нуждам и потребностям человека, превращение образования в одну из движущих сил развития общества, становление «информационно-интеллектуальной экономики» (А.И. Субетто). Все эти процессы имеют своим следствием появление новой цивилизации – цивилизации качества жизни. Не случайным является усиление внимания к проблемам качества жизни населения на государственном уровне. В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил: «Основной чертой нового века стала не битва идеологий, а острая конкуренция за качество жизни, национальное богатство и прогресс».

Однако разработка вопросов, связанных с качеством жизни, начавшаяся в зарубежной науке в 50-60 годы XX века, а в отечественном обществознании – в 90 годы XX века, до сих пор не привела к формированию единого теоретико-методологического подхода, что актуализирует необходимость дальнейшего исследования проблем качества жизни. Анализ научной литературы позволяет говорить о том, что качество жизни, при всем многообразии трактовок этого понятия, рассматривается в основном как уровень развития и степень удовлетворения комплекса высокоразвитых потребностей и интересов людей [4.-С. 8].

Одним из наиболее значимых подходов к рассмотрению качества жизни в истории науки является философский. Он характеризуется большим разнообразием определений качества жизни, различными, зачастую противоположными, позициями, в рамках которых рассматривают проблемы повышения качества жизни населения.

Теоретические предпосылки исследования качества жизни берут свое начало в античной философии. Аристотель, Платон, Сократ, Эпикур, Лукреций и многие другие отождествляли высокое качество жизни с духовной свободой человека, его моральным совершенством и др.

Достижение высшего блага (в современном понимании – высокого качества жизни), по мнению древних философов, возможно путем согласования жизни с писаными и неписаными законами идеального государства [14]. Другим механизмом достижения достойного качества жизни древние философы считали просвещение и развитие добродетелей в человеке [1]. Эпикур и Лукреций предлагали свой конструкт оптимального качества жизни, связанный прежде всего с атараксией, под которой они понимали состояние невозмутимости, разумного наслаждения жизнью, удовлетворенности собой и жизнью, достигаемое лишь мудрецами [16]. Большую роль в достижении достойного качества философы отводили государству. Однако они по-разному подходили к данному вопросу. Одни считали, что государство создается не для человека, а, наоборот, человек живет и трудится для государства, ради сохранения его целостности и мощи. Другие утверждали, что целью государства должно выступать стремление к всеобщему благу и общественной справедливости. По мнению Платона, только в идеальном государстве возможно достижение достойного качества жизни.

В рамках средневековой философии (Августин, Фома Аквинский) развивались представления, которые отождествляются с современными взглядами на проблему качества жизни. При этом достижение достойного качества жизни возможно только через любовь к Богу. Счастье человека целиком зависит от получения благодати как дара Бога. Благополучие представлялось не как личное обогащение и служение государству, а как постижение смысла Божественной воли и полное подчинение ей. При этом тщательное выполнение каждым человеком своих обязанностей, устанавливаемых Богом, выступает гарантией достижения общественного блага, что в конечном итоге обеспечивает высокое качество жизни каждого члена государства.

В философии Нового времени идеи, так или иначе относящиеся к идеям о качестве жизни, нашли свое освещение в теории общественного

договора (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо). Представители данной теории рассматривали общественный договор как основу достижения оптимального качества жизни людей. Общественный договор представлялся как акт перехода людей из естественного состояния в состояние гражданское. Государственная власть переводит общество в новое качественное состояние, характеризующееся взаимными обязательствами государства и человека, а также наличием власти закона. Человек при этом получает больше возможностей для удовлетворения своих потребностей, следовательно, человек приобретает новое качество жизни [6]. Общественная гармония и разумный порядок устанавливаются тогда, когда законы, формируемые в государстве, согласуются с духом народа, его нравами, привычками (Ш. Монтескье).

Попытки осмыслить жизнь человека с точки зрения ее качества предпринимались представителями философии эпохи Просвещения. При этом достойное качество жизни рассматривалось как состояние счастья (К.А. Гельвеций). Достижение этого состояния возможно только благодаря помощи государства, целью которого становится всеобщее благо и охрана прав человека. «Единственное средство привлечь внимание широкой публики к проблеме идеального законодательства это упростить проблему и свести ее к двум следующим положениям. Первая задача заключается в том, чтобы открыть законы, способные делать людей максимально счастливыми... Вторая задача открыть средства, при помощи которых можно незаметно перевести народ из состояния несчастья, в котором он находится, в состояние счастья, которым он может наслаждаться» [5.-С.427].

В немецкой классической философии в лице И. Канта можно также найти конструкты, выходящие на проблему качества жизни. В частности, осуществление высшего блага, представляющего собой единство добродетели и благополучия, по мнению И. Канта, состоит в стремлении к нравственному совершенству, его достижении, использовании этого совершенства как необходимого следствия совершенной добродетели [10]. И. Кант связывал достижение благополучия (достойного качества жизни) с формированием правового гражданского общества, способного ограничить негативное влияние человеческих пороков и защитить своих членов.

В рамках философии утилитаризма (И. Бентам, Дж. Милль и др.) моральное суждение становится суждением о счастье (качестве жизни). В рамках утилитаризма благо понималось как удовольствие, а порок – как страдание. Мораль

рассматривается во взаимосвязи с законодательством, которое должно стремиться к гармонии частных и общественных интересов. К основным задачам, стоящим перед гражданским законодательством, относятся: поддержание существования людей, изобилие, безопасность, равенство граждан. Все это приводит, по мнению И. Бентама, к счастью (повышению качества жизни) [2]. Заслуга утилитаризма состоит еще и в том, что он делает акцент на содержательную сторону удовольствия. Представители утилитаризма защищают право индивида жить так, как ему нравится. «Каждый из нас самодостаточен относительно собственного здоровья, как телесного, так и умственного, и духовного» (Дж. Милль).

В XIX столетии большое внимание уделялось вопросу о качествах человека, которые полностью зависят от того общества, в котором человек живет. Представители философии марксизма-ленинизма (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. Ленин) настаивали на том, что для устранения отрицательных качеств человека необходимо изменить общественные отношения, коренным образом преобразовать общество, положив в основу идеи гуманизма, равенства и справедливости. Капиталистический строй привел к тому, что человек перестал быть существом целостным, «неотчужденным», добрым (К. Маркс). В будущем коммунистическом обществе человек, преодолевая отчуждение, вернется на новой, более высокой ступени к своему исходному и в то же время подлинному состоянию. Отличие же этого нового «золотого века» от первобытного заключается в том, что в нем «неотчужденность» базируется не на низком уровне производительных сил и ограниченности отношений людей между собой и с природой, а, наоборот, на безграничном росте производительных сил, на всемогуществе человека и невиданном изобилии [13]. Достойное качество жизни, по мнению марксистских философов, возможно только в условиях коммунистического общества.

В рамках философии прагматизма (У. Джеймс, Д. Дьюи, Ч. Пирс и др.) идеи, напрямую выходящие на качество жизни, связываются с удовлетворением/неудовлетворением субъективных потребностей личности, с уровнем их реализации. Благо существует только в связи с требованиями индивида, воспринимающего события, удовлетворенного или разочарованного (У. Джеймс) [8]. К механизмам достижения блага (достойного качества жизни) ученые относили образование, развитие такого государства, которое, заботясь о своих гражданах, стимулирует личную инициативу.

Философия экзистенциализма (Г. Марсель, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.) достижение достойного качества жизни связывала с развитием свободы личности. Личность экзистенциалистами рассматривается как самоцель, коллектив выступает как средство, обеспечивающее личности ее свободу. При этом полная свобода возможна лишь в духовной жизни. Свобода мысли дает все разнообразие возможностей бескровного решения особо острых социальных проблем. При этом единство человечества во времени и пространстве обеспечивает гуманизацию человека, обретение им высших ценностей, достижение достойного качества жизни.

С позиции философии персонализма (Х. Керр, Ж. Лакруа, Э. Мунье и др.) благо – достойное качество жизни – личность получает только в условиях персоналистско-коммунитарного общества, которое основано на любви, реализующейся в отзывчивости и сопричастности. Личность в таком обществе принимает на себя судьбу, страдания и радость ближних (Э. Мунье). Члены персоналистско-коммунитарного общества должны уметь контролировать государство, центральную власть должны уравновесить местные органы власти и гражданские права личности.

Таким образом, становится очевидным, что представители зарубежной философии активно разрабатывали теоретические основы исследования проблемы качества жизни, предлагали различные пути его повышения. При этом необходимо обратить внимание на неоднозначность философских позиций, что связано прежде всего с мировоззренческими установками исследователей.

Большой вклад в разработку проблемы качества жизни внесла русская философия. В отличие от всей предшествующей зарубежной философии она уделяла особое внимание духовной составляющей качества жизни.

В рамках русской философии можно выделить несколько точек зрения на проблему качества жизни. Так, идеи о достижении высокого качества жизни напрямую связывались с идеями соборности (А.С. Хомяков). При этом соборность понималась как сочетание свободы и единства многих людей на основе их общей любви к одним и тем же абсолютным ценностям [12].

По мнению отдельных ученых, «русское качество жизни» определялось русской культурой, самим русским человеком, его жизненной философией, идеалами (И.А. Ильин). Идея качества жизни представлялась как основа коренных социально-экономических преобразований, проис-

ходящих в российском обществе. Большое значение придавалось качественному развитию всех сторон общественной жизни: хозяйства, политики, культуры, образования, воспитания, профессиональной деятельности [9].

По мысли представителей религиозной философии (Н.А. Бердяев, И.В. Кириевский, В.С. Соловьев), качество приобретают добродетели, проявляющие свои свойства через должные (нравственные) отношения. Нравственный смысл жизни человека «состоит в служении Добру чистому, всестороннему и всеильному». Совершенное добро, к которому должны стремиться люди, есть добро не для отдельной личности, а для всего человечества. Главной целью творческой деятельности должно стать достижение достойного качества жизни. Нужно вести борьбу против несовершенного блага, характеризующегося как «отсутствие добра в добродетели» [3].

Русский философ Н. Дебольский в своем исследовании «О высшем благе» говорит о благе (достойном качестве жизни) как конечной цели человеческой деятельности, которая объединяет все частные блага в одну гармоничную систему. Н. Дебольский под качеством жизни понимал самосохранение верховного неделимого, а этим неделимым считает народность как всесторонний и сознательный общественный союз.

Этические воззрения Л.Н. Толстого, основанные на евангельских принципах любви к ближнему и непротivления злу, также касаются нравственного аспекта проблемы качества жизни. Конечной целью морали, по мнению Толстого, является устройство Божьего царства, основанного исключительно на любви и доброжелательности, на земле. В своих рассуждениях о способе достижения достойного качества жизни Л.Н. Толстой высказывает идею о том, что для благополучной жизни человеку нужно «опроститься», то есть перейти к более скромным и несложным условиям жизни, отказаться от ложных условий культурности, всех видов насилия и принуждения. Государство должно превратиться в общество мирно настроенных людей без всякой иерархии, правительственных учреждений и сословий.

Можно заметить, что идея качества сама по себе органически присуща русской культуре, а качественная сторона мировоззрения, ментальности, души русского народа была постоянно в поле зрения философов, ученых и религиозных деятелей. Русские философы особенно подчеркивали ценностную значимость качества, его системный характер.

В более поздний период развития философской науки в нашей стране указанные традиции были, к сожалению, утрачены. В советской философии качество жизни не было объектом специального изучения, прежде всего по идеологическим причинам. В 70-х гг. этим понятием стали пользоваться, наряду с уровнем и образом жизни, применительно к социалистической системе как одной из ее характеристик (Н.М. Римашевская, Е.И. Капустин, Б.П. Грушин и др.) [15]. Несколько позже качество жизни стало рассматриваться как совокупность качественных характеристик потребляемых товаров, благ и услуг (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания и др.). И только с 1980-х гг. проблемы качества жизни стали предметом самостоятельного изучения в отечественной философии. Ученые стали рассматривать понятие «качество жизни» как характеристику жизни людей на уровне общества, социальной группы, индивида.

В настоящее время исследования качества жизни в отечественной науке осуществляются по следующим направлениям. Во-первых, направление, связанное с формированием самого понятия «качество жизни» (И.В. Бестужев-Лада, В.Н. Бобков, А.А. Давыдов, Е.В. Давыдова, П.С. Мстиславский, А.И. Субетто и др.). Все многообразие определений «качество жизни» можно свести к нескольким типам. Так, Е.В. Давыдова и А.А. Давыдов в работе «Измерение качества жизни» выделяют семь типов определений качества жизни:

- 1) объективные условия существования на уровне общества в целом;
- 2) субъективные оценки условий существования на уровне общества в целом;
- 3) объективные условия существования индивида;
- 4) субъективные оценки условий существования индивида;
- 5) объективные условия существования и их оценка на уровне общества;
- 6) объективные условия существования и их оценка на уровне индивида;
- 7) объективные условия существования и их оценка на уровне общества и индивида [4].

Существенным для этой классификации является наличие таких характеристик, как объективные условия существования и их субъективная оценка.

Необходимо отметить, что, несмотря на достигнутые успехи в исследовании проблем каче-

ства жизни, ряд ученых отмечает отсутствие целостного подхода к определению качества жизни и выявлению его основных характеристик. Это можно объяснить многозначностью самого понятия «качество жизни» (о качестве жизни говорят применительно и к обществу, и к отдельному индивиду; это понятие используется для обоснования социальных программ различных политических партий и государств; качество жизни выступает и как критерий эффективности социальной политики жизни общества и т.д.). Важным является и то, что до сих пор исследование проблем качества жизни ведется представителями разных наук (психологами, экономистами, социологами, демографами, медиками и др.) с разных методологических позиций [11].

Во-вторых, направление, занимающееся созданием моделей качества жизни (М.Б. Лига, А.И. Субетто и др.). При этом необходимо разделять собственно концептуальные модели качества жизни и концептуальные подходы в рамках тех или иных парадигм к анализу природы качества жизни. Так, в первом случае можно выделить методологическую основу, позволяющую исследовать сущность и природу качества жизни. Во втором случае можно говорить о системе знания, в парадигмальном контексте которого раскрываются основные подходы к описанию природы и сущности качества жизни [11].

В-третьих, направление, связанное с разработкой показателей качества жизни и методик их оценки (С.А. Айвазян, А.А. Давыдов, Е.В. Давыдова, О.Г. Дмитриева, А.Е. Когут, В.Е. Рохчин и др.). В рамках данного направления последнее время активно обсуждаются вопросы о создании интегрального показателя качества жизни.

Проведенный анализ дает возможность сделать вывод о том, что выделенные направления, сложившиеся в современном отечественном социогуманитарном знании, позволяют адекватно, интегративно и комплексно исследовать качество жизни, а также учитывать его многоаспектность и многомерность.

Таким образом, становится очевидным, что развитие представлений о качестве жизни в рамках философского подхода характеризуется большим разнообразием трактовок самого понятия, сложившимися направлениями его изучения, определенными механизмами достижения достойного качества жизни.

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения : в 4 т. / пер. с древнегреч.; общ. ред. А.И. Доватура. М., 1983. Т. 4. 830 с.
2. Бентам, И. Введение в основание нравственности и законодательства / И. Бентам. – М., 1998. – 415 с.
3. Бердяев, Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности / Н.А. Бердяев. М., 1990. 240 с.
4. Бобков, В.Н. Качество жизни: вопросы теории и практики / В.Н. Бобков, П.С. Мстиславский. М., 2000. 31 с.
5. Гельвеций, К.А. Сочинения : в 2 т. / К.А. Гельвеций. М., 1974. Т.2. – 687 с.
6. Гоббс, Т. Избранные произведения : в 2 т. / Т. Гоббс. М., 1964. Т. 2. 583 с.
7. Давыдова, Е.В. Измерение качества жизни / Е.В. Давыдова, А.А. Давыдов. М., 1993. – 52 с.
8. Джеймс, У. Воля к вере / У. Джеймс ; пер. с англ. С.И. Церетели и др. / сост. Л.В. Блинные, А.П. Поляков. – М., 1997. – 431 с.
9. Ильин, И.А. Спасение в качестве / И.А. Ильин // Антология русского качества / сост. Б.В. Бойцов, Ю.В. Крынев и др. М., 2000. С. 1014.
10. Кант, И. Антропология с прагматической точки зрения / И. Кант. – М., 2002. – 471 с.
11. Лига, М.Б. Качество жизни как основа социальной безопасности: монография / М.Б. Лига ; под ред. М.В. Константинова. М., 2006. 223 с.
12. Лосский, Н.О. История русской философии / Н.О. Лосский. М., 2000. 496 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М., 1985. Т. 3. 639 с.
14. Платон. Сочинения : в 3 т. М., 1971. Т. 3. Ч. I. 687 с.
15. Социализм и народное благосостояние. М., 1976. 446 с.
16. Спекторский, Е. Понятие общества в античном мире. Эюд по семантике обществоведения / Е. Спекторский. Варшава, 1911. 134 с.

Л.Н. Батянова

Иркутск

Гражданское общество: особенности структуры и функционирования

This article is devoted to the particularizes of structure and function of civil society. Treatment of notion of civil society, conditions of its beginning and existence are considered here.

Гражданское общество является одним из принципиальных объектов, исследуемых социальной наукой. Вместе с тем, до настоящего времени не существует однозначной оценки как самого этого феномена, так и условий его возникновения и функционирования.

Довольно часто (особенно в массовом сознании) возникновение гражданского общества воспринимается как закономерный результат поступательного развития общества, в ходе которого одерживают последовательные триумфы рациональность и гуманизм. Однако многообразие социально-политической практики позволяет усомниться в «естественности» этого типа социального устройства. Это же многообразие определяет и разноречивость трактовок данного феномена. В качестве основ гражданского общества разные исследователи определяют разные сферы: экономическую, политическую, правовую, этническую, религиозную. А. Фергюсон в XVIII веке определял «гражданское общество» как состояние цивилизованности (civility) и как последствие процесса цивилизации [14]. В теоретическом плане этот подход находит продолжение в работах А.Грамши, который утверждал, что область гражданского общества находится между принудительными государственными

отношениями и экономической сферой производства. Отношения между государством и гражданским обществом он рассматривал в трех исторических контекстах:

- вариант подчинения гражданского общества государству (Россия дореволюционного и послереволюционного периода);
- вариант сбалансированных отношений между государством и гражданским обществом (развитые страны Запада);
- вариант гегемонии гражданского общества над государством и экономикой (возможная модель будущего) [3].

Близок к указанному подходу и немецкий социолог Ральф Дарендорф, который полагает, что гражданское общество является общим знаменателем подлинной демократии и эффективной рыночной экономики [4].

Вместе с тем и Р.Дарендорф и такие социологи, как Э.Шилз, Э.Геллнер, близки в том, что для возникновения гражданского общества, по их мнению, нужны определенные условия. Дарендорф полагает, что к таким условиям относятся прежде всего установленные самим государством демократические «правила игры» – соответствующие законы, благодаря которым формируются демократические структуры [4].